

ВАЛЕНТНОСТИ И КОНСТРУКЦИИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ*

ARGUMENTS AND CONSTRUCTIONS OF ADJECTIVES

Г.И. Кустова (galina03@mtu-net.ru)

ВИНИТИ РАН

В статье рассматриваются два типа валентностей и конструкций прилагательных. К первому типу относятся валентности, которые являются общими для целого класса прилагательных, ко второму – валентности, характеризующие отдельные прилагательные.

Валентности прилагательных естественно сравнивать с валентностями глагола, поскольку глагол – это прототипическое валентное (предикатное) слово, и его валентности наиболее полно и подробно описаны.

Прототипический глагол обозначает наблюдаемую “физическую” динамическую ситуацию (хотя есть и глаголы, обозначающие статические признаки и отношения, ср. *находиться, вмещать, состоять из* и под.) с определенными участниками, и в исходном употреблении максимально полно отражает эту ситуацию и синтаксически выражает ее участников; затем может происходить обобщение: *Ребенок читает книгу* → *Ребенок читает бегом* / *Ребенок уже читает*, когда некоторые исходные валентности не выражаются (хотя и подразумеваются).

Для прилагательных, напротив, развитая валентная структура не характерна. “Обычные” (“типичные”) прилагательные обозначают признаки предметов и человека (*большой дом; добрая девочка; тесная квартира*) и употребляются, так сказать, “абсолютивно”, без именных распространителей: обычно у таких прилагательных в исходном значении есть одна семантическая валентность на существительное, которая синтаксически является пассивной (т.е. само прилагательное зависит от существительного). Впрочем, иногда у “обычных” прилагательных могут появляться распространители в виде именных групп (предложных или беспредложных), причем для разных классов прилагательных характерны свои типы распространителей.

Например, у параметрических прилагательных именной распространитель может эксплицировать параметр (*высокий ростом, белый телом*; впрочем, более стандартный для современного языка способ экспликации параметра – конструкция вида *ткань белого цвета*). В принципе, параметр имплицирован семантикой самого прилагательного. Однако если прилагательное имеет широкую сферу приложения, то оно может нуждаться в уточнении параметра или аспекта: *большой по размеру, грубый по форме (отказа), подходящий по цвету* (такие распространители встречается не только у прилагательных, но и у существительных: ср. *заместитель по технике безопасности; инспектор по кадрам*).

По способу выражения такие именные распространители прилагательных похожи на “нормальные” валентности, однако по статусу и по функции они являются скорее аналогами наречий при глаголе, которые тоже характеризуют не отдельные глаголы, а целые семантические группы глаголов (движение может характеризоваться скоростью, звучание – громкостью, и т.д.).

Другой тип характерных распространителей имеют прилагательные, обозначающие качества человека: *добрый, храбрый, тактичный, грубый, внимательный, почтительный* и под. Все они являются обобщениями каких-то конкретных поступков и, в свою очередь, имеют конкретные проявления – качества проявляются в общении с другими людьми, в отношении к другим людям, ср. *добр / обходителен / робок с кем; внимателен / почтителен к кому*. Впрочем, качество может проявляться не только в отношении к людям: *щепетилен в расчетах; разборчив в еде; осторожен в выборе выражений; будьте осторожны с огнем*. Таким образом, здесь именные распространители обозначают, в чем или по отношению к кому (чему) проявляется данное качество в конкретной ситуации (в которой само качество “представлено” актуальным состоянием, ср. *осторожный vs. осторожен*).

В принципе, функция таких распространителей прилагательных, как и функция не-актантных наречий при глаголе – конкретизация, уточнение отдельных аспектов ситуации. Такие конкретизаторы, как правило, не меняют значения прилагательного, как не меняют значения глагола зависимые от него наречия. Они являются скорее аналогами сирконстантов, чем актантов. При этом они, конечно, если можно так выразиться, “более актантные”, чем чисто обстоятельственные распространители типа *красный от стыда*. Тем не менее это неполноценные валентности, несопоставимые с “настоящими” валентностями, которые соответствуют обязательным участникам ситуации. Вряд ли кто-нибудь будет утверждать, что с появлением таких распространителей, как *высокий ростом* или *добрый к детям*, прилагательное развивает какое-то особое, новое

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 05-04-04008а, и РФФИ, проект № 05-06-80396. Большая часть примеров взята из Национального корпуса русского языка.

значение (хотя *высоким* может быть не только рост, ср. *высокое дерево*, а доброта может проявляться не только в отношении к другим людям).

Если “обычное” прилагательное меняет значение, у него может появиться новая (нетривиальная) валентность. Эта новая валентность может требовать определенной конструкции: *ясный день* vs. *Ваши намерения мне ясны* (²*Ваши намерения мне ясны*). Нередко новая валентность является обязательным условием реализации не-исходного значения прилагательного: *богатый (человек)* vs. *богатый витаминами (продукт)*, но: **богатый продукт*.

Наконец, есть, так сказать, нетипичные прилагательные, которые уже в исходном значении обозначают не признак предмета, а отношение между предметами, т.е. с самого начала имеют больше одной валентности.

У таких прилагательных есть определенные конструкции, в которых эти валентности синтаксически реализуются. Соответственно, изменение значения для таких прилагательных может быть связано не только с изменением семантического класса существительного, но и с изменением конструкции.

Большой класс нетипичных прилагательных образуют “глагольные” прилагательные. Они – словообразовательно или супплетивно, но, главное, семантически – входят в глагольное гнездо. Поэтому естественно, что у них набор валентностей близок к глагольному (однако отнюдь не полностью дублирует его, о чем мы сейчас не можем говорить подробно). Такими “глагольными” валентностями обладают прежде всего прилагательные ментальной (*известен, интересен, знаком, уверен, убежден*), модальной (*должен, обязан, положен*) и перцептивной семантики (*виден, слышен, замечен*).

Другие неодновалентные прилагательные словообразовательно и семантически входят в парадигму пространственных наречий и предикативов. Ниже мы рассмотрим производные значения прилагательных *далекий* и *близкий* и конструкции, в которых эти значения реализуются.

Специфика этих значений и конструкций определяется тем, что исходно эти прилагательные обозначают пространственные отношения, а именно – расстояние между двумя объектами, и имеют две валентности на эти два объекта.

Сразу заметим, что исходным для пространственных прилагательных *далекий* и *близкий* (как и для некоторых других) является употребление в форме наречия при глаголах движения или местонахождения или в форме предикатива: *Он живет далеко; Магазин от нас близко* (а не **близкий*); *Мне до дома недалеко; Тут ехать недалеко*.

В значении пространственного расстояния прилагательные *далекий* и *близкий* как раз почти не употребляются, за исключением немногочисленных контекстов вроде *путь далекий* (= ехать далеко), *дорога неблизкая, близкие взрывы, далекие раскаты грома*. Возможно, это объясняется тем, что в русском языке для обозначения расстояния до физического объекта употребляются прежде всего наречия и предлоги (*близко, далеко, вблизи, вдали, рядом, возле, около, у*, например, вместо *Живет в доме, близко к реке* по-русски более идиоматично будет сказать *Живет в доме около / возле / у реки; Живет недалеко от реки*), а кроме того, существуют прилагательные *ближний, ближайший, дальний*: *Купил в ближнем магазине* (а не **в близком магазине*); *Доставили в ближайшую больницу; В дальние деревни хлеб не доставляется* (ср., однако, *далекие страны*). Отметим также, что в собственно пространственной конструкции краткая форма неестественна, ср.: *Мы уже близко к городу*, но не ²*Мы близки к городу*, – тогда как для производных, непространственных значений, которые нас и будут интересовать в первую очередь, краткая форма чрезвычайно характерна. К вопросу о краткой форме мы еще вернемся.

БЛИЗКИЙ

У прилагательного *близкий* есть две основные конструкции, которым соответствуют два класса значений. (Мы говорим о классах значений, поскольку в каждой конструкции могут быть разные типы объектов, которым соответствуют разные модификации основного значения).

Первую конструкцию будем называть пространственной, или предложной, поскольку в ней используется пространственный предлог и непространственные отношения моделируются через пространственные (*круги, близкие к мэриш; Эксперимент близок к завершению*); вторую конструкцию будем называть экспериенциальной, или беспредложной; в ней моделируются отношения между людьми, а также между людьми и (абстрактными) объектами (*Мне близка музыка этого композитора*).

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ (ПРЕДЛОЖНАЯ) КОНСТРУКЦИЯ

Хотя в пространственной конструкции выражаются непространственные значения, они являются метафоризацией пространственных, поэтому мы будем использовать пространственную терминологию (заимствованную из работ по когнитивной лингвистике):

X близок к Y-у: X – Траектор, Y – Ориентир. Такие лексически полноценные обозначения удобнее, чем буквенные.

Вообще, в пространственной конструкции отчетливо сохраняется связь непространственных значений с пространственными.

Прежде всего, сохраняется пространственная падежная рамка.

Во-вторых, сохраняется идея шкалы, на которой находятся Ориентир и Траектор, т.е. конструкция X БЛИЗОК К Y-у моделирует объективное расстояние до Ориентира, которое может обнаруживаться в разных сферах (типах пространств).

Наконец, сохраняется идея динамических отношений между Траектором и Ориентиром, идея подвижности Траектора.

В пространственной ситуации Траектор не просто находится на небольшом расстоянии от Ориентира, но обычно перемещается или может перемещаться (ср.: *Поезд уже близко; близкий поезд (приближается); Зачем ты подошел так близко к обрыву?; Москва уже близко* (скоро будем там); *Они живут близко* (т.е. до них можно быстро дойти)); в непространственных значениях Траектор тоже может перемещаться в условном (метафорическом) пространстве по шкале, быть дальше или ближе к Ориентиру. Но поскольку значения все-таки непространственные, то подвижность Траектора – это просто возможность изменений, соответствующих данному типу объекта.

В предложной конструкции участвуют существительные разных семантических классов: лицо, состояние, событие, количественное значение параметра. В зависимости от классов существительных конструкция может получать разную интерпретацию.

Существуют следующие основные варианты лексического заполнения предложной конструкции.

(а) Личный подтип (отношения между людьми).

В общем случае и Ориентир, и Траектор – человек:

Федя не был близок к отцу; Она необыкновенно близка к отцу – это как бы объективное расстояние на некоторой шкале близости, оценка со стороны внешнего наблюдателя. Существительные в этой конструкции – не обязательно имена родства, ср. *X близок к учителю*.

Хотя человек (*к кому*) – Ориентир метафорический, он обладает всеми признаками пространственного Ориентира: он фиксированный (неподвижный), он более значительный, более выделенный, чем Траектор, поэтому Ориентир и Траектор нельзя поменять местами: *Федя близок к отцу*, но не *Отец близок к Феде*.

Выделенность, отмеченность Ориентира очень часто бывает социальной, административной и т.п.: *источник, близкий к администрации президента; круги, близкие к мэрии; самый близкий к премьеру человек*

(поскольку шкала динамическая, Траектор может быть *более близким, самым близким, особенно близким* и т.п.).

Под влиянием лексического наполнения образуются новые семантические модификации, происходит переосмысление содержания близости Траектора к Ориентиру. Например, если Ориентир “административный” (чиновник, властная структура), то из близости к нему следует наличие определенных возможностей. Поэтому Ориентир может быть представлен и высокопоставленным лицом (или организацией), и самими этими возможностями: *структуры, близкие к премьеру; банки, близкие к Газпрому; банки и компании, близкие к обслуживанию областных программ*. Наоборот, если Ориентир – человек, выделенный в ценностном плане, т.е. близость к нему бескорытна и предполагает духовные связи, но не материальные выгоды, то модификация такого типа Ориентира – существительное, обозначающее какую-либо духовную сферу: *К памятнику Петру I я отношусь как всякий нормальный человек, близкий к искусству; С.Н. Булгаков, по своим взглядам близкий к идее русского космизма...* Близость к такого рода Ориентиру становится уже не оценкой “расстояния”, а качественной характеристикой самого Траектора (например, в последнем примере дается характеристика взглядов С.Н. Булгакова).

ЗАМЕЧАНИЕ

Если Ориентир – “массовый”, множественный, то обычно ни полная, ни краткая форма прилагательного не употребляется, а используется форма компаратива (со связкой), которая по существу является перифразой глагола *приблизиться*: *Хочется быть ближе к читателю; Стали ближе к народу; Компания станет ближе к потребителю*. (ср.: *компания, близкая к потребителю; компания близка к потребителю*).

(б) Событийный подтип.

Траектор – человек (событие); Ориентир – событие / состояние.

Событийный подтип предполагает процесс, в результате которого может наступить или даже скоро наступит событие-Ориентир, т.е. данный подтип практически выражает временное значение (*Мы близки к победе / краху / смерти* = ‘скоро будет победа / крах / смерть’).

Ориентиром может быть психическое или физиологическое состояние человека, которое подготавливается внутренним процессом в самом человеке или внешними обстоятельствами:

близкий к безумию Варенуха; близкий к умоиступлению гражданин; Она близка к обмороку / к истерике // ее состояние близко к обмороку / к истерике; Он близок к полному выздоровлению.

При этом Ориентир – это крайнее, предельное состояние, качественный сдвиг, ср.: **близок к радости*.

Ориентиром может быть также интеллектуальное состояние:

близки к пониманию (= скоро пойдем) / к постижению истины; был близок к тому, чтобы поверить / согласиться / признаться; Вы близки к разгадке этой тайны.

Наконец, Ориентиром может быть событие в собственном смысле:

Мы близки к победе / к успеху / к поражению / к разорению / к краху / к провалу / к примирению / к разводу / к разрыву; Он был близок к смерти, но выздоровел.

ЗАМЕЧАНИЕ

Траектор может быть представлен как личным существительным (или местоимением), так и событийным:

Мы близки к краху – *Наша затея близка к краху*; *Мы близки к завершению эксперимента* – *Эксперимент близок к завершению*

(это распространенное чередование, ср. *Петя огорчил маму двойкой* – *Петина двойка огорчила маму*; *Ты мне очень помог своим советом* – *Твой совет мне очень помог*).

Процесс, который предполагается событийной конструкцией и который должен закончиться событием-Ориентиром, не назван и не всегда известен. Например, из высказывания *Он был близок к смерти* не ясно, был ли субъект болен, или он был в плену, на войне и т.д. Важно лишь, что человек-Траектор в этот процесс как-то вовлечен и что этот процесс предельный и неконтролируемый (т.е. событие-Ориентир не зависит от человека: *мы близки к соглашению* предполагает, что успех не полностью зависит от нас, другая сторона сопротивляется; но: [?]*мы близки к отъезду / к разговору / к объяснению* – подобные события обычно контролируются, являются результатом сознательного решения и осуществления).

Событийная конструкция интересна тем, что у нее есть два варианта:

Мы близки к смерти / к краху / к победе – *Смерть / победа близка*; *Крах близок*.

Внешне эти варианты похожи на конверсивы (характерные прежде всего для глаголов), Однако, по существу, это псевдоконверсивы. Если глагольная конверсия предполагает лишь синтаксические перестановки, т.е. разные способы выражения тех же самых валентностей, то рассматриваемый нами адъективный псевдоконверсив и синтаксически не полностью соответствует исходной конструкции, и семантически отличается от нее.

В исходной конструкции синтаксическое выражение Ориентира обязательно, он не может быть опущен ни в предикативном, ни в атрибутивном варианте: *Компания близка к краху*; *близкая к краху компания*, ср.: [?]*близкая компания* (другое значение). В “обратной” конструкции Траектор может выражаться притяжательным прилагательным (*Наша смерть / наша победа близка*); Траектор может вообще не выражаться, а выводиться из контекста: *Близкая смерть его не пугала* – Траектор кореферентен субъекту событийного существительного-Ориентира (X близок, X умрет); наконец, специфичная информация о Траекторе может вообще отсутствовать: если высказывание *Мы близки к победе* – это сообщение о нас, то в высказывании *Победа близка* о нас ничего не сообщается; не предполагается, что человек воюет и будет иметь какое-то отношение к победе, предполагается только, что идет какая-то война или борьба.

Синтаксическая невыразимость (или необязательность выражения) Траектора приводит к изменению его статуса: Траектор из участника процесса, который приближается к концу и должен закончиться событием-Ориентиром, может превратиться в простого Наблюдателя, который ожидает наступления события-Ориентира. Другими словами, во многих случаях в “обратной” событийной конструкции вообще нет Траектора, а есть только Наблюдатель (ср. *победа близка*), и он не рассматривается как участник процесса, приводящего к событию, даже если он участвует в этом процессе.

Поскольку жесткое семантическое требование участия Траектора в процессе, а значит, и в событии-Ориентире, устраняется и допускается его замена на Наблюдателя, круг возможных Ориентиров значительно расширяется:

Весна близка – Наблюдатель не является ни участником процесса приближения весны, ни субъектом ситуации “весна” (ср.: **Мы близки к весне*);

Отъезд близок (**Мы близки к отъезду*).

Такие предложения сообщают только о том, что в скором времени ожидается событие, обозначенное подлежащим.

(в) Сравнительный подтип (сходство).

Бывает, что Ориентир и Траектор равноценны, тогда возникает ситуация их сходства. Это сходство качественное, содержательное, предполагающее наличие общих признаков. В сравнительном подтипе возможна “симметричная” конструкция (с множ. числом сказуемого):

Их [минералов] химический состав близок к земным минералам (МАС) – Минералы близки по химическому составу;

Этот язык близок к уральской группе – *Эти языки близки по морфологии/по происхождению*.

Забегая вперед, заметим, что у беспредложной конструкции тоже есть “симметричная” разновидность (ср. *Отец и сын всегда были очень близки*). Однако различие все-таки сохраняется – при введении в предложную конструкцию взаимного местоимения оно употребляется с предлогом: *Эти минералы / языки близки друг к другу* (а не **друг другу*).

(г) Количественный подтип.

Ориентир может быть не предметом, лицом или событием, а точкой на (количественной) шкале; в этом случае *близок* к становится синонимичным *почти*:

результаты близки к 100 процентам (= почти 100 процентов); *скорость, близкая к мировому рекорду*; *его температура близка к температуре испарителя*; *успехи исполнительной власти близки к нулю*.

(д) Качественно-оценочный подтип.

Здесь может выражаться оценка расстояния до Ориентира:

Надо предлагать программы, более близкие к реальности; вопросы, близкие к теме; Ваша догадка близка к истине; Эта формулировка ближе к истине / к реальности.

Качественно-оценочный Ориентир может выражаться прилагательным:

результаты в одиночном катании близки к плачевным = 'почти плачевные'; возрастная структура населения, близкая к оптимальной = 'почти оптимальная'.

Итак, характерной чертой рассмотренной конструкции (если исключить конверсию типа *близкий крах*) является не только предложное выражение валентности Ориентира, но и краткая форма, связанная, в свою очередь, с предикативным употреблением прилагательного. Именно в этих условиях реализуются рассмотренные производные значения прилагательного *близкий*.

ЗАМЕЧАНИЕ

В русистике существует давняя дискуссия о том, в чем различие между полной и краткой формой прилагательного в предикативной позиции. Весьма распространенным является тезис, что полная форма обозначает постоянный признак (*Он больной*), а краткая – временный (*Он болен*). Однако во многих случаях такого различия не обнаруживается (*Он молод, красив – Он молодой, красивый*), и тогда оказывается, что краткая форма как бы избыточна, у нее нет ни специальной функции, ни специального значения. Но так обстоит дело только с исходными значениями. Анализ производных значений прилагательных показывает, что краткая форма не только широко используется, являясь частью конструкции, в которой реализуется данное значение, но иногда является единственно возможной, ср.:

*Федя близок к отцу – *Федя близкий к отцу.*

ЭКСПЕРИЕНЦИАЛЬНАЯ (БЕСПРЕДЛОЖНАЯ) КОНСТРУКЦИЯ

Беспредложная конструкция связана с “родственно-дружеским” значением прилагательного *близкий* (*близкие друзья, близкое родство, близкие люди, близкие отношения*).

Беспредложная экспериенциальная конструкция не содержит никакой пространственной идеи, т.е. значение прилагательного здесь кардинально меняется. Экспериенциальная конструкция выражает отношение человека к другому человеку или объекту, который принадлежит к его внутреннему миру, находится в его личной сфере (таким образом, об измерении расстояния речи не идет: никакого расстояния как бы нет, объект отношения уже “внутри”), и этот человек или объект небезразличен, дорог, важен для субъекта-Экспериенцера. Синонимы такого *близок* – эмоциональные и ментальные:

Мне близок / дорог этот человек; Мне близка / интересна эта музыка; Мне близки / понятны эти идеи.

Экспериенциальный тип употребления прилагательного *близкий* нельзя описать в терминах Траектора и Ориентира: здесь есть Субъект отношения (внутреннего, психологического, эмоционального или подобного), который в русском языке прототипически выражается дательным падежом, или два равноценных и равноправных субъекта взаимного отношения. Отсюда разные варианты конструкции –

“несимметричный”: X-у близок кто / близко что (*Он мне близок; Его взгляды мне близки*);

“симметричный”: X и Y близки (*Мы всегда были близки (с ним)*),

При этом в симметричной беспредложной конструкции взаимное местоимение употребляется без предлога (*близки друг другу*).

Основным и более распространенным вариантом является “несимметричный” (дательный): КОМУ близок кто / близко что.

ПРИМЕЧАНИЕ

Есть еще конструкция “кто близок с кем” (*Я был душевно близок с ним*), но только у значения близости людей, ср. **Я близок с музыкальной Моцарта*.

(а) Беспредложная конструкция выражает прежде всего внутренние отношения между людьми, их чувства, а также их родственные и дружеские связи и вообще неформальные человеческие связи в личном и социальном пространстве.

Предложная и беспредложная конструкции, при всем их внешнем сходстве, существенно различаются по смыслу даже при одинаковом лексическом наполнении, ср.:

Федя близок к отцу – это сообщение о Феде, оценка его “положения” на некоторой шкале;

Федя близок отцу – это сообщение об отце, о том, что он чувствует, как он относится к Феде;

ср. также: *Они близки нам по культуре* и *Они близки к нам по культуре* (разница между предложным и беспредложным типом почти стирается, но она все-таки есть).

Близость может быть не только душевная, но и метафизическая, мировоззренческая:

Хочется общения с близкими по духу людьми; идейно близкие нам избиратели; Мы вместе с теми, кто близок нам по взглядам.

Речь идет не о внешнем сходстве, а именно о внутренней, неформальной близости, общих ценностях, принадлежности к одному миру, ср.:

Мы близки по взглядам, но: [?]*Мы близки по образованию*; **Они близки по росту*.

(б) Объектом отношения может быть абстрактный объект, но обязательно затрагивающий душу, находящийся в ней отклик:

Эти мотивы мне близки; Нам близки эти взгляды (= есть что-то внутри нас, соответствующее этим взглядам); *Мне близка музыка этого композитора; Ему близки идеи артели, цеха; Левые не всегда общаются с*

народом на близком ему языке; ср. типичные сочинительные ряды: *близки и дороги, близки и понятны (эти стихи / взгляды / идеи)*.

У беспредложной конструкции не бывает количественного значения: **Результаты близки ста процентам*.

ДАЛЕКИЙ

Хотя *далекый* образует антонимическую пару с *близкий*, их производные значения далеко не всегда “симметричны”, не полностью соответствуют друг другу, ср.: *Она близка к обмороку – *Она далека от обморока*. Это естественно. Во-первых, *близкий* – предельное прилагательное, а *далекый* – неопредельное; во-вторых, они (неявно и не во всех случаях) предполагают разные оценки: *близкий* – хорошо, *далекый* – плохо.

Иногда различия очень существенны: *близкий друг* означает душевную связь, а *далекый друг* – пространственную отдаленность. Тем не менее некоторое соответствие (пусть и неполное) у производных значений *близкого* и *далекого* можно обнаружить.

При этом иногда для достижения семантического “параллелизма” прилагательное приходится заменять на предикатив, ср: *Весна уже близка – До весны еще далеко*, а иногда наблюдается достаточно полное соответствие производных значений *близкого* и *далекого* при параллелизме конструкций: *близок к литературным кругам – далек от мира литературы*.

В контексте прилагательных *близкий* и *далекый* употребляются не одни и те же существительные (хотя иногда бывает и такое), но тем не менее можно вести речь об одних и тех же семантических классах:

(а) человек – человек

Мы всегда были близки – Мы стали так далеки;

(б) человек – ментальный объект или ментальное событие

близок к решению уехать – далек от мысли, что это сделали вы;

Он близок к пониманию... – Он далек от понимания...

Далекый, в отличие от *близкий*, не имеет экспериенциальной конструкции с дательным падежом (**Мне далек этот композитор*), тем не менее иногда экспериенциальные конструкции с *близкий* оказываются сопоставимыми по значению с предложными конструкциями *далекого*:

Этой партии близки традиционные ценности – Эта партия далека от традиционных ценностей;

Ему близки фрейдистские объяснения поведения взрослого человека – Он далек от фрейдистских объяснений поведения взрослого человека;

(в) процесс – событие

Эксперимент близок к завершению – Эксперимент далек от завершения.

У обоих слов Ориентир может выражаться прилагательным:

Состояние объекта близко к идеальному (‘почти идеальное’) – Состояние объекта далеко от идеального.

Интересно отметить, что, вероятно, из последней конструкции возникла частица *далеко не*: *Состояние объекта далеко не идеально*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, у прилагательных, наряду с тривиальными валентностями (*большой по размеру, чуткий к нам*), связанными с целыми классами значений, встречаются также нетривиальные валентности, связанные с отдельными значениями. Они заслуживают пристального внимания не только в силу их меньшей изученности по сравнению с валентностями глагола, но и по ряду практических соображений. В частности, валентности – и соответствующие конструкции – прилагательных могут быть использованы при создании фильтров для автоматического снятия омонимии в семантически размеченном корпусе русского языка, и вообще при создании программ автоматического различения значений.